

Изменение взаимоотношений на корабле Баронов было делом, которое не нравилось практически никому. Такая нестабильность, которая длилась уже долгое время, заметно сказалась на общем фоне настроения, из-за чего разговоров на судне становилось все меньше, а подавляющее число всех людей ходило уже с понуренным настроением, произошедшая недавно ситуация не радовала никого. А вместе же с этим, люди перестали понимать для чего всеобщего раздражителя продолжают держать в команде.

Пандора же была единственной, кто взяла на свои плечи задачу по устранению конфликта. Точнее, она была единственной, кто хотела его устранить, а не решить все исключением Хатимана. Начало же было положено во время завтрака, где впервые она запудрила мозги своих Баронов.

- Я поговорю с виновником. Мне и самой жутко неприятно, что он поступил так с Кумабити, но изначально я бы выяснила суть его действия. Он вступил в команду не так давно, и может не так хорошо знать, как Кумабити дорожит своими питомцами. Но как я понимаю, вообще никому не нравится его неприятная особенность? То, как его заносит, это чересчур... - Оглядевшись сидящих за столом Баронов, Пан моментально добилась положительного кивка от подавляющего числа людей. Один только Ивадзару молча слушал все слова, и с прищуром смотрел на девушку.

- Хатиман знает, как они мне близки. Он знает, что я провожу с ними много время, - Единственный же, кто ответил, так это Кумабити, который с ходу заслужил грустный взгляд Пандоры.

- Я понимаю, но я разберусь как минимум с тем, чтобы его мозг больше не переключивал. Этот человек совсем не глупый, и серьезно указав на его минус, он наверняка над ним поработает. Думаю, вы знаете, что ко многим вещам он может не прислушиваться, и зачастую сам себе на уме, но в конце концов способен решать проблемы разговорами, - В ходе всего собрания имя Хатимана она так и не назвала.

Дав только заверение исправить проблему, и самой разобраться с последствиями, она в конце концов всех распустила. Через несколько же часов, когда Хатиман с Оскаром покинули лабораторию, Пандора действительно на глазах всех заговорила с виновником...Точнее, подловила Хатимана и Оскара на лавочке, которую они занимали обычно вдвоем.

Подсев между двумя людьми, она заговорила специально шепотом, чтобы никто другой их больше не слышал.

- Мне совершенно неприятно, что ты так поступил с Кумабити. Ты украл у него то единственное, что он по-настоящему любит и о чем заботиться, - Смотря в пол, заговорила девушка. В это же время, бледноватый и немного напуганный Оскар сидел от нее по правую руку, смотря сугубо в небо, тогда как Хати сидя уже по левую, расписывал тетрадь. И хоть он нахмурился, как только Пандора заговорила, ведь это его отвлекало, это же действие убедило подсматривающих людей в том, что Хатиман ее слушал.

Вот только в целом, стараясь забыть на ее голос, он составлял план по раскрытию воли. А из-за того, что во время всего монолога он сидел рядом с кактусом, и от него же получал идеи о том, что еще нужно делать, чтобы пробудить удивительные способности, Хатиман даже время от времени сдержанно кивал.

И как минимум, после всего этого, Бароны смогли убедиться, что Хати как минимум слушал и принимал то, что говорила капитан. И хоть недовольства в целом это не уняло ни на сколько, в капитана они в конце концов поверили целиком. Когда же уже сама Пандора убедилась, что виновник согласен поработать над своим переключателем в мозгу, она позволила себе уйти. Тогда же, Хатиман закончил с расписыванием пунктов.

- Слушай, разобраться в этом действительно будет интересно, - Только Пандора отошла на метр, Хатиман с хмурым взглядом пялясь в тетрадь, заговорил с кактусом, - Жаль, что нет даже теоретических знаний о том, с чего стоит начать, - Говорил же он достаточно громко, что все его слышали. А в этот же момент подключился и Оскар, медленно повернувшийся к Хати, который хмурился своему листочку.

- Тебе помочь? Я не сильно разбираюсь в этом, но вижу ты тоже ходишь по темным дебрям, - Истинной же сути разговора по итогу не понял так и никто, однако Бароны даже почувствовали каплю хоть какого-то позитивного чувства за последнее время, как только Хатиман сдержанно кивнул головой. В остальном же они больше удивились своим мыслям о том, что Хатиман действительно принял помощь для работы с проблемой.

А как только же они подсели ближе друг к другу, так оба стали тихо что-то обсуждать. Проследив за картиной всего пару десятков секунд, Бароны в конце концов вернулись к своим привычным будням, и один только Кумабити остановился рядом с Пандорой, начав с ней же обсуждать свое далеко не яркое настроение.

В остальном же, пока корабль продолжал двигаться к месту назначения, единственное, что могли видеть Бароны, так это как Хатиман стал чаще общаться с Оскаром, а с самим доктором общаться стала уже Пандора. Правда в целом, каких-либо изменений не увидел никто. Хати как не общался с другими, так и не начинал, и время от времени грубя какому-нибудь члену команды, он тратил время на одни лишь тренировки. Тренировки эти правда делились на два типа.

Первая, уже привычная, представляла из себя развитие физического тела с грузами и техник. Со всем этим ему помогал Оскар, который как поняли Бароны, смог сблизиться с Хати. Второй же тип тренировок, не видел буквально никто, кроме разве что Оскара. Хати занимался в лаборатории попытками пробудить свою волю, для чего он то и дело проводил множество опытов.

Ни один из них правда в итоге так и не привел к какому-то результату. Как бы много идей и времени не тратилось, Хати мог сказать одно - без боев или же методички, в домашних условиях на чистой удаче, волю не раскрыть. Зато в целом, идеи для пробуждения воли преобразовались в идеи для новых сверхчеловеческих техник. В конце концов главную их особенность - огромное разнообразие - Хати не забывал никогда.

И прогресс был отличный. Начать можно было хотя бы с того, что было придумано во время размышлений над волей вооружения: Автоматическое использование Тэக்கая, вместо автоматического ками-э

В точности так же, благодаря возможности постоянному ободрению своих инстинктов, Хати научил тело и автоматически укрепляться перед нанесением удара. И что заняло больше всего времени, так это возвышение самого Тэக்கая на совершенно новый уровень. Не тот уровень, который позволял больше не замирать во время укрепления мышц, они пошли дальше, и занялись укреплением крови. Стало это возможно только благодаря навыкам Хати в стиле рыбо-людей.

Проводя сплошные монотонные опыты на своем теле, Хати не только увеличил контроль над небольшим объемом воды, что позволило ее эффективнее уплотнять, но и приспособил для этого замораживающий стиль. Как итог, стальная кровь, имеющая возможно даже более высокую прочность, чем у стальных мышц. Только вот была единственная проблема, которой схожа с проблемой стальных мышц. Хатиман не мог нормально шевелить конечностью, когда использовал стальную кровь. Однако прочность самого тела начала зашкаливать.

И это было придумано только во время размышлений о воле вооружения, в точности так же были техники, придуманные после мыслей о втором типе воли. Самое простое, было усилением обоняние, из-за которого можно было почувствовать даже содержимое колб в некоторых шкафах Оскара. Так же, благодаря опять же Оскару удалось еще сильнее увеличить мощность восприятия, что позволило уже не просто следить за полетом пути, а вовсе с легкостью подсчитать сколько их могло быть в очереди.

Это был уровень, на семь голов выше, чем могли показать искусственные глаза Фейна. Ну и как пик мыслей Оскара, решение одной глобальной проблемы, которая как выяснил Хати, всю жизнь преследовала доктора. Избавление от чувства оглушения.

Сам доктор, не вдаваясь в подробности, пояснил лишь, что болезнь не дает находиться большую часть времени в спокойном сознании, благодаря чему эффект словно от...сотрясения или ошеломления от взрыва. Основываясь же на своих знаниях, он позволил Хати понять, как самому моментально приводить сознание в нормальное состояние после подобных чувств. Проверка на порохе показала, что сверхчеловеческая техника была действительно действующей. Оглушить Хатимана стало нереально.

И в целом, благодаря инстинктам, которые автоматизировали включение этих техник, это все теперь сэкономило настолько жутко огромное количество энергии, что длительность сражений, которые Хати может проводить на пике сил, увеличилось многократно. А что куда более важно, благодаря более глубоким знаниям Оскара о человеческом организме, Хатиман вновь смог начать приближаться к удивительной технике объединения стилей.

- Потенциально уже в ближайший месяц я смогу использовать одновременно четыре техники, вместо трех, - Поднявшись на палубу вместе со своим кактусом, негромко размышляющий Хати только глубоко вздохнул, и огляделся вокруг. Подметил он как беседующих Пандору и Либала, которые обсуждали, что в скором времени они уже смогут прибыть до цели, так и Фрейдена,

который как обычно после обеда тренировался с клинком. Вот на мечнике же свое внимание Хати и задержал.

Присев на пока-что пустую лавочку, он стал без всякого стеснения рассматривать все, что делал Фрейден. Вот только из-за того, что он впервые с момента появления на судне настолько пристально следил за ним, это привлекло некоторое внимание. В том числе и внимание Фрейдена.

- ...Чего пялишься? - Не самым добрым тоном спросил мечник, остановив свою тренировку. Встретившись же друг с другом взглядами, они даже на какой-то период времени подняли гнетущую тишину, от которой сам Фрейден хмурился только сильнее. Хатимана его раздражал.

- Продолжай тренировку, - Однако Хати ответил спокойно. Точнее, снисходительно, и скорее в приказной манере, из-за чего сам Фрейден моментально крепче сжал нодати, и еще сильнее нахмурился. Когда же мечник так и не приступил к тренировкам...Хати вяло покачал головой, - У меня по планам начать усовершенствовать стиль меча, чтобы техники ветра выходили сильнее. Я начну с ускорения, для чего анализирую тебя.

- ...Тх. Тха...Тха-ха-ха, - Тут же Фрейдена пробило на тихий смех, из-за которого он даже прикрыл свой рот, - Сделать себя быстрее, проанализировав меня? Ты сейчас сказал что-то куда более высокомерное, чем произносишь обычно. Видишь в себе беспринципного гения? - И тут же улыбка совершенно стерлась с лица Фрейдена, заменившись абсолютной хмуристью.

- Удивлен, что ты только что заметил, что я такое умею. По-твоему, я просто от балды при нашей первой встрече сказал, как тебе стать быстрее? Все, что лежит на поверхности твоего стиля, я понял после одного взгляда. Теперь мне нужны основы, которые после я переработаю для своего стиля. Продолжай тренировку и не отвлекайся на меня, нет ничего постыдного в том, чтобы показывать то, в чем ты хорош, - И буквально сразу...все те Бароны, которые смотрели за этой беседой, тут же раскрыли свои глаза. Даже Фрейден заметно приподнял свои брови. Тишина простояла правда не долго.

- Тогда спарринг можете провести? - Выкрикнул Ивадзару, моментально заставив Фрейдена побледнеть, - Спарринги всегда-всегда лучше простого наблюдения, я шарю, - Тут же Фрейден перевел свой взгляд к Ивадзару, и как только посмотрел на него выжигающим взглядом...тот просто показал ему большой палец. Правда к счастью самого мечника...

- Мне нужно и смотреть, и записывать. Я же сказал, что буду переделывать все под себя, - Достаточно грубо ответил Хати, раздраженный лишь тем, что ему приходится затягивать этот разговор. И в остальном, как он и просил, Фрейден действительно продолжил тренировку. Сначала медленно, пребывая в очень легком смущении, однако потом он в целом сосредоточился на своем деле. Как и обычно его клинок замахал так быстро, что Хати пришлось даже усилить свое восприятие, чтобы уловить каждое легчайшее движение. Скорость взмахов была действительно удивительной.

Что Хатиман мог сказать с ходу, так это то, что в этот стиль было вложено поистине огромное

количество времени, и благодаря этому Фрейден действительно продвинулся очень далеко. Если прямыми словами...он был быстрее, чем когда Хатиман ускорял себя ускоряющим стилем. И тем не менее, это была все еще не скорость молнии, к которой он стремился, и в тоже время, в атаках не было большой силы. Да и в целом ускорялись только взмахи рук, перемещаться сам на такой скорости он был не способен.

И хоть это было легко исправить, попросту научив его тому же ускоряющему стилю, Хатиман все же об этом даже не думал. Только и смотря на члена команды, а также что-то записывая иногда в тетрадь, он думал сугубо о личном усилении. И точно так же об этом думал и сидящий рядом с ним на лавочке кактус.

- ...

От голоса, который неожиданно появился у Хати в голове, он резко замер на месте. Зрачки моментально расширились от идеи, которую ему предоставил друг, а руки даже непроизвольно стали подергиваться.

- Ты что, гений? - Очень тихо прошептал Хати, уставившись на зеленого, - Черт, я даже не думал об этом, - Руки Хати медленно опустились, а удивленный взгляд очень медленно принимал серьезный вид, - Сверхчеловеческая техника, помогающая анализу...это ускорит совершенно все, - И буквально с ходу Хатиман отложил тетрадь, в которой расписывал технику меча, и сам взял уже новую, из стопки, которую он притащил с собой, - Знаешь, впервые могу такое сказать, но ты первый, кто помогает мне в техниках.

- ...

- Мой первый друг наблюдал, чего мне было достаточно, предыдущий всегда подбивал к тренировкам, чему я так же благодарен, но советы не раздавал еще никто, - С искренне благодарным голосом проговорил Хати, при этом смотря сугубо на тетрадь. Руки запорхали так, словно казалось он был даже не сосредоточен на словах, которые говорил. Однако количество дел, которые он мог делать одновременно, это позволяли легко.

- ...

- Нет, это не значит, что я буду брать тебя с собой на прогулку. Ты помогаешь в достаточном объеме, большего я от тебя требовать не буду.

- ...

- Seriously, ты так легко это принял? - Тут же рука Хати замерла, и только он повернулся к кактусу, как краем глаза заметил, что на него в открытую пялилось несколько Баронов. Внимания на них он правда не обратил никакого, - ...Я удивлен тому, что твой характер такой смиренный. Слишком я привык тому, что мне перечат...О, нет, меняться тебе не нужно, я рад тому какой ты сейчас. Да и я бы никогда не просил своего друга поменяться ради меня.

- ...

- Да, ладно, приступим...Так, смотри, у меня есть парирующий стиль, главная особенность которого лежит в понимании действий противника через спарринг, а мой новый стиль восприятия может помочь в анализе на расстоянии...Да, проблема в том, что придется представить себе в голове все действия противника. Но это не так трудно, у меня хорошая фантазия. Но возможно придется и для этого какую-нибудь технику придумать...

На стиль же мечника он забил снова. Попросту активно бубня себе под нос, время от времени принимая здравые идеи своего друга, он очень быстро исписывал все листы своей новой тетради, то и дело дополняя теорию. А в то время, пока Хатиман занимался своими делами, между собой переговаривались уже Бароны.

- У него слишком сильная шизофрения. Она оказывает на него большое влияние, - Проговорил Кумабити, стоящий среди группы друзей: Ваттера, Пандоры и Либала, - Притом, так ярко проявляется она у него только при общении с «друзьями». Пан...можно попробовать сделать его более здоровым... если ты понимаешь.

Среди группы, в которой он стоял тут же поднялась тишина. Будь то Ваттер или же Либал, все с весьма осознанным взглядом кивнули головой, однако вместо того, чтобы что-то сказать, устались на капитана, которая сейчас...нахмурилась.

- Это не сделает его здоровым. Всегда смотри на все со всех сторон, Кумабити. Это его разозлит, и он моментально поймет, кто это сделал. Просто наблюдай...рано или поздно ему будет стыдно за все, что он делал, и будет относиться к нам, как к своим друзьям, - И хоть с ходу все взгляды, которые были к ней обращены, сменились на странные и неубедительные, разговор продолжать они не стали. Может кто-то был и недовольным, но все же перечесть капитану не желали.

И в таком состоянии, они на протяжении еще нескольких дней продолжали свой путь. Конфликтов на судне больше не возникало, в основном правда из-за того, что с источником этих самых конфликтов никто почти не общался. Зато в совершенном спокойствии и без какого-либо негатива они к утру одного из дней наконец приблизились к месту назначения.

Люди стали медленно всходить на палубу, дабы посмотреть на интересный вид, но в конце концов был один, кто даже не встал с утра с постели. Хатиман, который последние пару дней без сна занимался своими делами. Пошла же его будить та, кто могла вызвать меньше всего негатива - Пандора.

Тук-тук*

- Я вхожу. Прикройся, если ты голый, - Совершенно спокойным голосом произнесла капитан команды, и всего через несколько секунд отворила дверь, из-за чего комната Хати предстала ей во всей красе. Вот только то, что она увидела, заставило ее на какое-то время замереть: Повсюду на столе были разбросаны кучи тетрадей, на полу валялось очень много вырванных

листов, притом какие-то были даже помятые, и там же находились колбочки с красной жидкостью. На прикроватной тумбочке стоял кактус, на иглы которого так же был нанизан один листок, а висящая над кроватью Хатимана карта была вовсе исписана.

Одного взгляда Пандоре хватило, чтобы понять, что он отметил на ней буквально все острова, какие-то обведя кружком, а какие-то перечеркнув. А из-за кучи надписей, которыми Хати ее исписывал, эта комната только сильнее напоминала дом больного человека. Правда сам этот больной человек сейчас лежал на своей кровати, с открытыми глазами пялясь в потолок.

Только неспешно подойдя к нему, Пандора слегка выгнула свои брови. Ее удивило то, что Хатиман был уже без бинтов, хотя в последний раз видела она его как-раз в них. Правда внешне он не поменялся никак. Его волосы все еще были растрепаны, и они же точно так же перекрывали ему глаза, не давая рассмотреть практически ничего. Тем не менее, безграничную усталость в них все еще можно было увидеть очень ярко.

- ...Я тебя разбудила? - Пандора наклонила голову, и очень медленно Хати повернул свою голову так, чтобы посмотреть на девушку. А следом, точно так же очень медленно он покачал головой, - Но ты опять разбит, как и когда мы высаживались на остров перевернутой горы...сейчас мы не спешим, могу дать тебе время полежать.

- Нет, я поднимусь. Просто мозг слишком устал, - Очень медленно Хатиман стал снимать с себя одеяло, являя свое шрамированное, но накаченное тело, по которому Пандора сразу пробежалась взглядом.

- А ты не думал лечь спать вовремя?

- Еще чего...не спя три дня подряд, я экономлю себе девять часов времени, которое трачу на что-то полезное.

- Обычно люди спят по восемь каждые сутки.

- И что? Рациональность у каждого своя, и подстраивается она под цели человека. Я свое время тратить не хочу. К тому же, больше трех часов в сутки спать я просто не могу...Ва-а-х, - И протяжно зевнув, Хати протер глаза, и сразу сел. Что правда удивило Пандору, так это то, что он теперь в сидящем положении был во много раз выше ее.

- Эм...слушай, а ты случаем в последнее время не вырос еще сильнее? - Пандора странно наклонила голову, а уже в следующее мгновение Хати поднялся на ноги. Благодаря этому же она смогла еще лучше оценить высоту парня, который хоть и сутулился, но был все еще выше себя прошлого.

- После боя, да. Сантиметров на десять поднялся, - Словно проговорив что-то совершенно неинтересное, Хатиман просто развернулся к своей одежде на стуле, которую ему сшил Кумабити, и стал вяло одеваться. Пандора же продолжила стоять с искреннее удивленным

лицом.

- Двести десять в тебе сейчас примерно...жуть просто, - Даже оценив сколько ему осталось, чтобы дотянуться своей головой потолка, Пандора в конце концов протерла глаза пальцами, и отошла слегка назад, дав амбалу место для того, чтобы одеться, - ...Слушай, а эта колбочка на столе, та самая которой мазал тебя Оскар, когда ты был поломан? Насколько хорошо она действует?

- ...Это не она, - Нацепив на себя железные наручи, Хатиман так же повернулся к колбе на столе, - Я сделал новый препарат. Тебе о его предназначении знать необязательно, - Протянув к нему руку, Хати совершенно молча убрал склянку себе в карман. Пандора же от этого лишь фыркнула, и перевела взгляд уже целиком на Хати. Точнее на костюм, который на нем она видела впервые.

- Тебе и правда идет, - Оценивающе проговорила Пандора, и в конце концов, как только Хатиман нацепил на себя все, она удовлетворённо кивнула, - Кумабити мастер своего дела. В этом можно даже на званые ужины ходить...хотя для них все же стоит сделать что-нибудь более строгое, - Однако Хатиман капитана даже и не слушал. Лишь развернувшись к своему прикроватному столику, он слегка наклонил в непонимании голову

- Что ты делаешь? - Спросил он, как только увидел, что кактус держал на себе листик, - Можешь выбросить, этот мне не нужен...и не нужно меня подначивать, то что я теперь не могу быть ошеломлен, не значит, что мое моральное состояние всегда в норме, - Сняв с друга листочек, Хати лишь глянув на него, сразу смял и отбросил в угол. Пандора от этого правда сразу нахмурилась.

- Ты слишком много мусоришь.

- Как только потребуется расставить все тетради так, чтобы я мог быстро их найти, я все уберу, - Подойдя же к своим тетрадям, он сразу взял на руки стопку, и сунул ее в рюкзак. А как только же он все собрал, и нацепил сумку на спину, так сразу уставился на Пандору, - Выходи уже, - Кактус же он так же оставил в каюте.

Ну а Пандора, только дернув от недовольства носом, повела Хатимана на палубу. Весь путь к ней они не обмолвились и словом, однако сама Пан заметно улыбалась. Размышляя над реакцией Хатимана, когда он увидит открывшийся вид, она хотела, как можно быстрее пробраться через коридоры. И в конце концов, им двоим наконец предстал внешний мир, а Пандора с ходу внимательно уставилась на лицо Хати.

Правда разглядеть что-либо она на нем не смогла, парень попросту замер от того, какой вид ему предстал.

- ...мы все еще в море? - Он попросту не смог с ходу понять местоположение. Повсюду вокруг был легкий туман, через который было легко смотреть, однако море было совершенно белым, словно неземное.

- Ага, - Пандоре же и этого было достаточно, из-за чего она спокойно улыбнулась, и осмотрелась наконец вокруг, - Это место достаточно известное, но лишь из-за того, что достаточно странное. Море здесь белое, а туман вокруг местами пропускает желтые лучи солнца, из-за чего какие-то места в воздухе чуть ли не светятся. Однако это своего рода головоломка, ответ на которую у нас уже есть. Светящиеся участки в воздухе — это платформы из облачков, которые могут выдержать только одного человека. Это путь к небу. Нам нужно пропрыгать на них на десяток километров вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/2009567>